

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
№ 304-ЭС21-9960

г. Москва

28 октября 2021 г.

Дело № А67-1997/2019

резолютивная часть определения объявлена 21.10.2021
полный текст определения изготовлен 28.10.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2021 по делу № А67-1997/2019 Арбитражного суда Томской области.

В заседании приняли участие Хайкис Елена Владимировна, ее представитель Белянко А.С. (по доверенности от 29.12.2018), а также представители публичного акционерного общества «Сбербанк России» Сафонов Д.Н. (по доверенности от 07.11.2018) Суровяткина Н.Е. (по доверенности от 30.09.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Сбербанк России», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения Хайкис Е.В. и ее представителя, просивших обжалуемый судебный акт оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Хайкис Е.В. финансовый управляющий ее имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора дарения трехкомнатной квартиры от 26.10.2016 № 70 АА 0927486, заключенного Хайкис Е.В. и Огневой Н.И.

Определением Арбитражного суда Томской области от 23.09.2020 заявление удовлетворено, договор дарения признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде возврата отчужденного имущества в конкурсную массу должника.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 09.03.2021 отменил названные судебные акты и отказал в удовлетворении заявления.

Публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее - Сбербанк) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление суда округа и оставить в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу Хайкис Е.В. просит оставить обжалуемое постановление без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, выступлениях Хайкис Е.В., ее представителя и представителей Сбербанка, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции и усматривается из материалов дела, Хайкис Е.В. (даритель) и ее мать Огнева Н.И. (одаряемая) заключили договор дарения трехкомнатной квартиры от 26.10.2016 № 70 АА 0927486. Право собственности Огневой Н.И. на подаренную квартиру зарегистрировано 11.07.2017.

Впоследствии определением Арбитражного суда Томской области от 01.04.2019 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) Хайкис Е.Н.

Оспаривая указанный договор дарения, финансовый управляющий сослался на причинение вреда имущественным правам кредиторов этой безвозмездной сделкой, совершенной в пользу заинтересованного по отношению к должнику лица в трехлетний период подозрительности.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) для признания недействительным подозрительного договора, заключенного за три года до принятия заявления о признании должника банкротом, необходима совокупность обстоятельств: причинение вреда имущественным правам кредиторов вследствие совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели на момент заключения договора (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается, помимо прочего, уменьшение имущественной массы должника.

При этом в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве закреплены презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, требующихся для признания сделки недействительной. В частности, предполагается, что сделка совершена должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица; контрагент, являющийся заинтересованным лицом по отношению к должнику, считается осведомленным о названной цели.

Суды первой и апелляционной инстанции установили всю совокупность обстоятельств, позволяющих признать договор дарения недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Так, Хайкис Е.Н. передала квартиру в дар, что привело к уменьшению ее имущественной массы.

Суды пришли к выводу о том, что на момент дарения Хайкис Е.В. отвечала признаку недостаточности имущества.

Суды оценили доводы о Хайкис Е.В. о наличии у нее в это время иного имущества, достаточного для проведения расчетов с кредиторами. Как указали суды, Хайкис Е.В., действительно, владела мажоритарными долями участия в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью «Счастье есть», «Радуга чудес» и «Розница-Маркет». Стоимость данных долей, отраженная в отчете оценщика, выполненном по заказу представителя Хайкис Е.В., признана судами недостоверной, поскольку анализ финансового состояния подконтрольных Хайкис Е.В. обществ свидетельствовал о негативных тенденциях их развития, начиная с 2015 года. Балансы хозяйственных обществ не отражали реальное положение дел. Указанные общества на момент совершения оспариваемой сделки не могли осуществлять хозяйственную деятельность без привлечения кредитных средств. Впоследствии все они были признаны несостоятельными (банкротами). Хайкис Е.В., под чьим контролем находились упомянутые организации, не могла не знать об их фактическом имущественном положении.

Также суды первой и апелляционной инстанций проверили возражения Хайкис Е.В. по поводу того, что сделка не причинила вред кредиторам. Как полагала Хайкис Е.В., все требования кредиторов, включенные в настоящее время в реестр, основаны на обязательствах, возникших после заключения договора дарения. Однако судами первой и апелляционной инстанций установлено, что на момент передачи имущества в дар Сбербанк уже являлся кредитором Хайкис Е.В. Его требования составляли 29 287 558 рублей 31 копейку. Они возникли из поручительства Хайкис Е.В. по кредитным обязательствам подконтрольного поручителю общества с ограниченной ответственностью «Счастье есть». Данная задолженность была погашена за счет кредитных средств, предоставленных тем же Сбербанком в рамках новой кредитной линии, открытой также под поручительство Хайкис Е.В. Фактически

имело место перекредитование, которое не привело к реальному погашению долгов перед Сбербанком, его требования включены в реестр и остаются неисполненными.

С учетом того, что Хайкис Е.В. в ситуации недостаточности имущества для расчетов с кредиторами подарила квартиру своей матери, то есть передала право собственности на недвижимость безвозмездно заинтересованному лицу, суды пришли к выводу о совершении сделки в целях причинения вреда кредиторам, признав Огневу Н.И. лицом, осведомленным о противоправной цели заключения договора.

Суд округа, не опровергая доказательства, оцененные нижестоящими судами, отменил определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и отказал в удовлетворении заявления, сочтя, что на момент дарения Хайкис Е.В. не отвечала признаку недостаточности имущества и не имела таких обязательств перед Сбербанком, которые не были бы впоследствии погашены.

Таким образом, окружной суд принял постановление по настоящему спору на основании обстоятельств, не соответствующих тем, что были установлены судами первой и апелляционной инстанций, чем нарушил требования статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о пределах рассмотрения дела судом кассационной инстанции.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Сбербанка, в связи с чем постановление суда округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2021 по делу № А67-1997/2019 отменить.

Определение Арбитражного суда Томской области от 23.09.2020 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
Е.С. Корнелюк
О.Ю. Шилов